

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ECONOMICS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.101:330.812:330.83

DOI: 10.26730/2587-5574-2023-2-4-13

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Радионова Е.А.

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

Информация о статье

Поступила:

15 Марта 2023 г.

Одобрена после рецензирования:

17 Мая 2023 г.

Принята к публикации:

21 Июня 2023 г.

Ключевые слова: государство, экономическая роль государства, традиционная парадигма, новая парадигма.

Аннотация.

Эволюционное развитие взглядов на роль государства обусловлено объективными общественно-экономическими процессами. На разных этапах исторического развития широкое распространение получали подходы, которые в наибольшей степени отвечали национальным и общественным интересам, способствуя решению актуальных социально-экономических проблем. В рамках традиционной парадигмы государство и рынок рассматривались как противоборствующие стороны, которые поочередно принимали на себя ведущую роль в соответствии со спецификой действующих условий и стоящих перед социумом задач. Ретроспективный обзор научных представлений об экономической роли государства с позиции двух выделенных полюсов позволяет говорить о волнообразном движении между противоборствующими теориями, каждая из которых была целесообразна в определенный промежуток времени, но теряла свою эффективность при изменении внешних условий и / или по мере накопления внутрисистемных противоречий. Современный мир характеризуется беспрецедентным динамизмом, что определяет повышенные требования к адаптивности национально-государственных экономических систем, обеспечить которую возможно в контексте новой парадигмы, отражающей смягчение жесткой дихотомии рынка и государства. Обобщение и систематизация опыта, накопленного в сфере государственного регулирования, должны осуществляться с позиции признания взаимообусловленности рыночных и государственных институтов.

Для цитирования: Радионова Е.А. Эволюция взглядов на роль государства в экономике // Экономика и управление инновациями. 2023. № 2 (25). С. 4-13. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-2-4-13, EDN: JMNCAE

EVOLUTION OF VIEWS ON THE ROLE OF THE STATE IN THE ECONOMY

Elena A. Radionova

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

Article info

Submitted:

15 March 2023

Approved after reviewing:

17 May 2023

Abstract.

The evolution of views on the role of the state is due to objective socio-economic processes. Approaches that best met the national and public interests, contributing to the solution of urgent socio-economic problems, were widely used throughout the history. Within the framework of the traditional paradigm, the state and the market were considered as opposing sides, which alternately assumed the leading role in accordance with the specifics of the current conditions and the tasks that society faced. A retrospective review of scientific ideas about the economic role of the state in terms of two distinguished poles allows speaking of a wave-like movement between opposing theories, each of which was expedient in a certain period of time,

Accepted for publication:
21 June 2023

Keywords:
state, economic role of the state, tra-
ditional paradigm, new paradigm.

but lost its efficiency when external conditions changed and / or as internal systemic contradictions accumulated. The modern world is characterized by unprecedented dynamism, which determines the increased requirements for the adaptability of national-state economic systems, which can be ensured in the context of a new paradigm that reflects the softening of the rigid dichotomy of the market and the state. The experience gained in the field of state regulation should be generalized and systematized taking into account the interdependence of market and state institutions

For citation: Radionova E.A. Evolution of views on the role of the state in the economy. *Economics and Innovation Management*, 2023, no. 2 (25), pp. 4-13. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-2-4-13, EDN: JMNCAE

1 Introduction / Введение

Еще в трудах меркантилистов большое внимание уделялось роли государства в экономике. В дальнейшем вопрос о государственном регулировании национального хозяйства оставался дискуссионным, следуя в фарватере эволюционного развития экономической мысли. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 привела масштабным макроэкономическим последствиям [1-3], необходимость преодоления которых закономерно привела к усилению исследовательского интереса в данной сфере. Пока одни авторы утверждали факт «возвращения государства» [4], другие говорили о «реконфигурации ролей» [5], однако в целом ни у кого не возникало сомнений, что изменение экономической роли государства в условиях пандемических шоков является ключевой характеристикой происходящих трансформаций. Полагаем, что ключ к ответу на вопрос о содержательном наполнении разворачивающихся тенденций лежит прежде всего в ретроспективной систематизации научных представлений об экономической роли государства, опирающейся на признание факта ошибочности дихотомичного восприятия рыночной экономики и государственного управления.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Обобщение накопленного опыта позволяет говорить о большом разнообразии мнений относительно экономической роли государства. В трактатах меркантилистов – Ж. Б. Кольбера, У. Стаффорда, А. де Монкретьена, Т. Мана и др. – последовательно излагалась позиция, согласно которой богатство страны и благополучие ее населения определяется количеством денег (золота и серебра). Драгоценные металлы рассматривались как средство обеспечения государственной силы и залог процветания. Одной из центральных идей меркантилизма являлось утверждение о необходимости осуществления государством активной протекционистской политики. Связывая национальное богатство с драгоценными металлами, меркантилисты полагали, что государству следует способствовать их накоплению внутри страны.

В качестве основного инструмента государственного регулирования ранний меркантилизм (XV – п.п. XVI вв.) рассматривал прямые методы административного воздействия (запреты и ограничения, связанные с торговлей). Ярким примером подобной политики является «Закон об истрачивании», принятый в Англии в 1440 г., согласно которому английские купцы были обязаны привозить часть выручки на родину вместо того, чтобы полностью тратить ее на приобретение иностранных товаров, в то время как иностранные купцы все средства, вырученные от продажи своих товаров на территории Англии, должны были истратить на приобретение товаров английского производства.

Поздний меркантилизм (в.п. XVI – XVII вв.) сконцентрировался на поддержании активного торгового баланса, распространении экономической политики протекционистской направленности и поддержке национального производства. Строгие запреты на вывоз денег из страны, ориентированные на простое накопление денежных средств, были подвергнуты переосмыслению, и акценты сместились на денежное обращение. «Торговля товарами является не только похвальной практикой... но и ... пробным камнем процветания государства, если только при этом заботливо соблюдаются известные правила» [6, С. 111], – писал Т. Ман, понимая под правилами такие принципы экономической политики, как ограничение экспорта сырья, отказ от импорта товаров, которые можно произвести на территории страны, поощрение национального производства, снижение экспортных цен с целью удержания рынков сбыта и т.д.

В целом воззрения ученых-экономистов того периода при исследовании вопросов эффективности экономической деятельности, общественного благополучия акцентировали внимание на том, что: «...необходимо, чтобы частное предпринимательство ограничивалось и направлялось в первую очередь правительством, а не ценовой системой свободного рынка» [7, С. 552]. В период своего расцвета подобная политика находилась в соответствии с интересами государства и общества, способствуя первоначальному накоплению капитала, становлению системы частной собственности и предпринимательства, а также развитию рыночных отношений.

Дальнейшее развитие капитализма привело к необходимости выхода за рамки меркантилизма, критическому переосмыслению накопленного на его основе опыта и формированию школы классической политической экономии (П. Буагильбер, А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй, Т. Мальтус и др.). Экономисты-классики утверждали, что рынку свойственна внутренняя способность к саморегулированию, а потому «государственный деятель, который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять свои капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой» [8, С. 443]. Народное благосостояние и процветание государства, по их мнению, достигаются естественным путем благодаря реализации принципов экономической свободы, действию конкурентных сил и стремлению индивидов к получению личной выгоды.

Роль государства в рамках классической модели сводится к осуществлению минимального набора общественно значимых функций: справедливое правосудие, национальная безопасность, осуществление правосудия, поддержание деятельности и развитие сектора государственных услуг, избирательное осуществление протекционистских мер и т.п. Макроэкономическая политика характеризуется пассивностью, поскольку избыток государственного регулирования с позиции данной научной школы рассматривается в качестве деструктивного фактора, негативно влияющего на рыночные механизмы. Как писал П. Буагильбер: «Вопрос не в том, чтобы действовать, необходимо только перестать действовать, чиня насилие природе, которая всегда стремится к свободе и совершенствованию» [9].

В трудах Т. Мальтуса, Д. Рикардо, Дж. С. Милля поставлены проблемы капитализма, что в определенной степени поставило под сомнение истинность отдельных положений классической политической экономии. В частности, существенно пошатнулась вера в благотворное влияние «невидимой руки» рынка и в органичное сочетание частных и общественных интересов [10, С. 152].

С позиции развития теории государственного регулирования большое значение имеют работы Дж. С. Милля, обратившего внимание на важность анализа не только статического, но и динамического состояния экономической системы, что привело к постановке вопроса о том, в каком направлении движется ее развитие и каким образом на него можно повлиять. Другими словами, исследователь обосновал возможность осуществления целенаправленной государственной социально-экономической политики.

Критическим взглядом на основные положения классической политической экономии характеризуется позиция С. Сисмонди, утверждавшего, что рыночное равновесие в условиях свободной конкуренции и невмешательства государства не может быть долгосрочным, и периодически логика капиталистического развития приводит к экономическим кризисам, повторяющимся на циклической основе.

В качестве предмета экономической науки С. Сисмонди называет материальное благосостояние отдельных людей, а не абстрактное богатство народов: «Политическая экономия – наука не простого расчета, наука моральная. Она вводит в заблуждение, когда оперируешь голыми цифрами и ведет к цели лишь тогда, когда приняты во внимание чувства, потребности и страсти людей» [11, С. 529]. Подобная постановка вопроса отличалась новизной и обосновывала вывод о необходимости государственного регулирования экономики: «Применение этого принципа [свободной конкуренции – прим. авт.] способствовало огромному росту промышленности, но очень часто оно влекло за собой жесточайшие страдания для некоторых классов населения. Мы убедились на опыте, как необходимо то вмешательство власти, на котором мы настаиваем в теории. Оно нужно для того, чтобы людей не приносили в жертву росту богатства, не дающего им самим никакой выгоды» [11, С. 525].

Значимый вклад в теорию государственного регулирования экономики внес немецкий экономист Ф. Лист, труды которого способствовали формированию исторической школы. Полемизуя с классиками, исследователь писал: «Может ли... отдельный человек при ведении своих

частных дел иметь в виду защиту страны, общественную безопасность и все те тысячи других целей, которые возможно достигнуть лишь общественными средствами? Не нация ли налагает для достижения таких целей ограничения на свободу людей? Не требует ли она даже, чтобы они приносили ей в жертву часть своих доходов, часть своего умственного и физического труда...?» [12, С. 196].

Важно, что при этом Ф. Лист не призывает к диктату, а утверждает необходимость поддержания такого политического режима, который гарантировал бы гражданам права и свободы, обеспечивал неприкосновенность частной собственности и стабильность законодательства. Вмешательство государства в дела частных лиц не требуется там, где их деятельность приносит пользу и не наносит вреда. В частности, на внутреннем рынке целесообразно поддерживать атмосферу свободной конкуренции. Однако во внешней политике подобный подход, по мнению Ф. Листа, чреват неспособностью страны отстаивать свои национальные интересы на международной арене [12, С. 196-198, 323-324].

Уделяя много внимания национальной идентичности, исследователь утверждает, что либерализация внешней торговли выгодна далеко не всем странам, а лишь тем из них, которые уже обладают сравнительными преимуществами. Поэтому для многих стран протекционизм служит основным инструментом развития: «При настоящих мировых отношениях всеобщая свобода торговли дала бы в результате не всеобщую республику, а всеобщее подчинение отставших наций верховенству наций, являющихся наиболее сильными в промышленности, торговле и мореплавании... Протекционная система является единственным средством для поднятия отставших стран до уровня опередивших их наций» [12, С. 166-167].

Одной из важных идей Ф. Листа является его утверждение о том, что «способность создавать богатство бесконечно важнее самого богатства» [12, С. 171], а потому нация «должна жертвовать материальными выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем» [12, С. 179]. Такой подход исследователь связывал с достижением конечной цели протекционизма – истинной свободы торговли [12, С. 167].

В 70-е гг. XIX в. произошла маржиналистская революция. Маржиналисты (К. Менгер, Л. Вальрас, У. С. Джевонс) выступали за очищение экономической теории от социальных, политических, религиозных и этических наслоений. Во многих отношениях маржинализм продолжил линию школы классической политической экономии. Во-первых, опорным пунктом их рассуждений являлась модель «экономического человека», который стремится максимизировать свою прибыль, рационально используя имеющиеся ресурсы. Во-вторых, маржинализм обосновывал возможность достижения экономического равновесия в условиях совершенной конкуренции на основе действия рыночных механизмов. В-третьих, в отношении государства сторонники маржинализма придерживались мнения о необходимости соблюдения принципа невмешательства.

Известными последователями данной школы стали Ф. Визер, О. Бем-Баверк, В. Парето и др. Одним из выдающихся ученых того времени являлся А. Маршалл, который посвятил свои исследования проблеме систематизации и переработки различных экономических концепций и заложил основы неоклассической научной школы. Ее фундамент составляет утверждение об эффективности конкурентного рынка и проистекающей отсюда необходимости ограничивать влияние государства на хозяйственную жизнь. Подобная позиция являлась преобладающей вплоть до начала XX в., когда вся неоклассическая концепция подверглась основательному пересмотру.

На недостатки сложившейся к тому времени неоклассической теории начали обращать внимание в том числе и ее последователи. Наиболее часто критика касалась излишней склонности к теоретизированию и абстрактным рассуждениям. Английский экономист А. Пигу писал, что целью экономической теории должно быть объяснение и прогнозирование развития реальной экономики, а не коммерческой деятельности «сообщества ангелов». Исследователь противопоставлял «чистую науку», созданную маржиналистами, своей «Реалистичной Экономической Теории» и вынес на повестку вопрос о необходимости разработки практического инструментария для осуществления государственного регулирования экономики [13, С. 68-73].

А. Пигу вновь привнес в экономические рассуждения некоторые социальные детерминанты. Ученый активно оперировал категорией общественного благосостояния и указывал его достижение в качестве ориентира при осуществлении государственного вмешательства в рыночные механизмы. Знаковым является высказывание А. Пигу: «...Нельзя полагаться на «невидимую руку» в деле установления общего хорошего порядка вещей» [13, С. 262]. Обосновывая его, он указал

на существование ряда объективных причин снижения эффективности рынка, таких как процессы монополизации и влияние экстерналий.

Традиционно оппонентом неоклассической школы называют *кейнсианство* (первая половина XX в.). По мнению Дж. М. Кейнса: «... продуманная критика... веры во внутренние восстановительные силы рыночного механизма» [14, С. 607] ... В обществе, которое функционировало бы в соответствии с постулатами классической теории, действительно была бы налицо естественная тенденция к оптимальному использованию ресурсов. Весьма возможно, что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но предполагать, что оно и в самом деле так функционирует, – значит оставлять без внимания действительные трудности [15, С. 47]».

В начале XX в. сформировалось еще одно направление экономической мысли – институционализм. Ранний институционализм представлен трудами Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчела, Дж. К. Гэлбрейта и др., неоинституционализм (с конца XX в.) – исследованиями Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона и др. Разнообразие институциональных концепций объединено рядом общих положений и подходов к анализу:

- Уход от «чистой» экономической теории и осуществление исследований на стыке с другими дисциплинами – социологией, правом, психологией и др.
- Критика модели «экономического человека» и вовлечение в анализ более широкого круга факторов, оказывающих влияние на людей и их деятельность.
- Замена абстрактных теоретических моделей эмпирическими данными; активное использование больших массивов информации.
- Критическое отношение к капиталистической экономической системе и вывод о необходимости социального контроля над бизнесом со стороны государства.

Далее, Т. Веблен в качестве проблемы капитализма выделял существование «праздного класса» – бизнесменов, основные доходы которых генерируются на финансовых рынках под действием колебания стоимости ценных бумаг. Поскольку стабильное развитие реального сектора создает меньше предпосылок к формированию больших доходов от финансовых операций, праздный класс оказывается не заинтересованным в общественном прогрессе и преследует свои финансовые цели, конфликтующие с общественно значимыми ориентирами развития [16, С. 30]. Признавая институт праздного класса устаревшим, Т. Веблен предлагает передачу власти в руки технократии.

Рассматривая правовые основы капитализма, Дж. Коммонс отмечает постоянное присутствие конфликтов в отношениях между различными экономическими субъектами, разрешить которые возможно путем создания коллективных институтов (профсоюзов, политических партий, судов, правительственных комиссий и т.п.). Их функционирование, подконтрольное государству, в совокупности с правовым регулированием хозяйственной деятельности по Дж. Коммонсу должно обеспечивать мирное урегулирование противоречий [10, С. 418-419].

Дж. К. Гэлбрейт говорит об ограниченности современного общества и его подчинении интересам техноструктуры: «С возникновением крупных корпораций появляется возможность широко навязывать их волю обществу... Они переступили границы рынка, используют его как инструмент и становятся той колесницей, к которой общество если и не приковано, то уж во всяком случае, пристегнуто» [17, С. 125]. Относительно программы реформ, передающих государству определенных управленческих функций, Дж. К. Гэлбрейт пишет: «Должен быть создан правительственный орган, призванный гарантировать согласованность роста в различных частях экономики... Создание аппарата планирования, которое современная структура экономики делает настоящей необходимостью, является... основной задачей в области экономики» [17, С. 397].

В рамках неоинституционализма следует упомянуть теорию общественного выбора (К. Эрроу, Д. Блэк, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, Г. Бреннан и др.), согласно которой государство в определенной мере представляет собой аналог рынка. Роль государства не отрицается полностью – оно должно корректировать провалы рынка и выполнять ряд защитных функций, не принимая на себя функции участника производственного процесса. Несоблюдение этого принципа чревато нарушением рыночных стимулов производственной деятельности, принятием неверных решений, распространением несовершенств политического процесса на экономические отношения

(лоббизм, логроллинг и т.д.), возникновению товарных излишков или дефицита. Теория общественного выбора обращает внимание на тот факт, что избыток государственного вмешательства в экономику чреват не меньшими проблемами и диспропорциями, чем его недостаток.

В соответствии с неолиберальным направлением экономической мысли (Л. Мизес, Ф. Хайек, В. Ойкен и др.), сформировавшемся в к. XX в., роль государства заключается в производстве общественных благ и создании условий для эффективного функционирования рынка. Представитель фрайбургской школы – В. Ойкен – писал, что важнейшей задачей является создание дееспособного и достойного человека хозяйственного порядка, в котором на долгосрочной основе может быть преодолена ограниченность благ, а люди имеют возможность вести «самостоятельную ответственную жизнь» [18, С. 302].

Хозяйственный порядок может быть «естественно выросшим» и «рукотворно созданным» [18, С. 80], однако по В. Ойкену, влияние государственной политики является определяющим: «Свободный естественный порядок не возникает сам по себе. Он возникает тогда, когда на это ориентирована экономическая политика» [19, С. 109]. Исследователь указывает, что либерализм XIX-XX вв. привел к нежелательным результатам, в частности – к формированию благоприятных условий для развития монополий [19, С. 98]. Тем не менее, это не доказывает несостоятельность методов рыночной экономики как таковых. Более вероятно, что лишь отдельные формы рынка не смогли себя зарекомендовать. Централизованное управление экономическим процессом и различные варианты экономической политики среднего пути, в соответствии с выводами В. Ойкена, также приводят к концентрации экономической власти, однако при этом обладают рядом дополнительных недостатков: необходимость в дополняющих формах порядка, недостижимость рыночного равновесия, разрушение ценового механизма и несостоятельность функции торговли, невозможность удовлетворительного решения социального вопроса и др.

Интересную аналогию применительно к роли государства в экономике проводит Л. Эрхард: «Я считаю, что так же, как судья на футбольном поле не имеет права участвовать в игре, так и государство не должно принимать в ней участие. Существенной предпосылкой правильной, хорошей игры является то, что игроки следуют определенным, заранее установленным правилам. То, к чему я стремлюсь, проводя политику рыночного хозяйства ... – это выработать порядок и правила этой игры» [20].

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

К настоящему моменту экономическая теория располагает достаточно обширной базой для обобщения различных практик государственного управления. Сосуществование и взаимодействие рынка и государства неоднократно освещалось как с диаметрально противоположных, так и комбинированных точек зрения. Подводя итог обзору традиционных подходов, можно отметить волнообразное изменение отношения к определению необходимой степени государственного регулирования хозяйства, которое по мнению Е. А. Капогузова и А. С. Богдановой, сопровождается долгосрочной тенденцией к расширению государственного присутствия в экономике [21, С. 29].

Интересный подход к систематизации рассмотренных позиций изложен в работах Ф. Блока и Э. Эванса, которые выделяют традиционную и новую парадигмы определения роли государства в экономике [22, С. 505-526]. В традиционной парадигме государство и экономика рассматриваются как две автономно функционирующие аналитические сферы, в связи с чем закономерным является постановка вопроса о том, насколько велика или мала должна быть роль, которую государство играет в экономике. При таком подходе «все общества... можно расположить вдоль единого континуума, с одной стороны которого располагается «ночной сторож» – минималистское государство классического либерализма, а с другой – общество, в котором государство взяло на себя ключевые экономические функции производства и распределения, практически перекрыв возможность рыночных транзакций» [23].

Реализация старой парадигмы привела к выделению нескольких идеальных типов государств:

1. Государство общественных благ – обеспечивает производство благ, которые не может произвести рынок. Подобная модель функционирования государства находится в соответствии с основными идеями представителей либерализма.

2. Государство макроэкономической стабилизации – осуществляет деятельность по смягчению циклических колебаний экономики. Концепция необходимости поддержания государством макроэкономической стабильности получила развитие в период активного распространения кейнсианских взглядов, хотя ее отдельные элементы встречались и ранее.

3. Государство социальных благ – играет более активную роль в сглаживании провалов рынка путем интенсивного регулирования социальной сферы. Данный концепт прослеживается в работах Т. Маршалла и Г. Эспинг-Андерсена.

4. Государство развития – осуществляет активную государственную политику, направленную на стимулирование стратегически важных сфер экономики. Предполагается возможность значительного влияния государства на сферу торговли путем таможенного регулирования. Данная идея представлена в работах А. Гамильтона, Ф. Листа, А. Гершенкрона; существует также кейнсианская версия государства развития.

5. Социалистическое государство – реализует широкий спектр полномочий в целях преодоления несправедливости, вызванной рыночным распределением ресурсов.

Государство общественных благ характеризуется самым низким уровнем государственного контроля и самым высоким уровнем рыночного регулирования, для социалистического государства характерна обратная ситуация. Поиск идеального соотношения между указанными характеристиками привел к выделению промежуточных типов.

Ф. Блок и Э. Эванс объясняют появление традиционной парадигмы наличием двух групп предубеждений. Первая связана с негативной оценкой действий государства, которому вменяется неэффективное распоряжение ресурсами, низкая производительность и подчиненность политическим интересам властных групп. Вторая группа предубеждений связана с восприятием рынка как неизбежного источника общественного неравенства и дегуманизации. По мнению исследователей, логичность предложенной классификации является кажущейся, а само ее существование связано с наличием двух групп предубеждений, от взаимного соотношения между которыми зависит точка зрения отдельного ученого или целой научной школы. Например, теоретики государства общественных благ, вероятно, имеют более сильные предубеждения против государства и поэтому выступают против расширения его участия в экономике, в то время как более выраженное недоверие к рынку приводит в противоположную часть обозначенного континуума.

Традиционная парадигма ставится Ф. Блоком и Э. Эвансом под сомнение. Государство и экономика являются взаимно составляющими сферами, и новая парадигма начинается именно с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Авторы утверждают, что действия государства всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства, поэтому «...Государство и экономика должны рассматриваться как взаимно составляющие сферы деятельности, ни одна из которых не может функционировать без другой» [22, С. 505]. Одна сторона этой взаимозависимости связана с тем, что государство зависит от экономики в отношении потоков доходов, финансирующих государственную деятельность. Другая ее часть, как правило, отрицается теоретиками свободного рынка, утверждающими, что рыночная экономика функционирует наиболее эффективно при минимальном государственном участии. Однако даже самые свободные рыночные экономики зависят от правовых и политических структур.

В зарубежных исследованиях общество и государство достаточно давно не абстрагируются друг от друга [24]. За государством признается незаменимая роль, связанная с обеспечением функционирования и воспроизводства капиталистических рынков [25], которая выражается в реализации набора функций как «внутри рынка, так и по отношению к нему» (создание рынка – market creation, коррекция рынка – market correction, вмешательство в рынок – market intervention, управление рынком – market direction) [5].

В условиях пандемии эффективность данных взаимодействий все чаще стала рассматриваться авторами как условие преодоления негативных последствий COVID-19. Получаемые данные противоречивы: пока одни авторы утверждают наличие статистически значимой связи между повышением эффективности правительства и снижением уровня смертности от COVID-19 [26], другие отрицают возможность простого линейного представления пандемийных мультикризисов с точки зрения государственной состоятельности, настаивая на значимости специфических внутристрановых характеристик [27]. Однако в целом необходимость очередного переосмысления экономической роли государства сомнению не подвергается.

4 Conclusion / Заключение

Традиционный взгляд на экономическую роль государства сменился новой парадигмой в связи с признанием недостаточной информативности количественных оценок государственного вмешательства в экономику, на место которых постепенно приходит анализ качественных различий. Активная государственная политика является залогом развития хозяйственной деятельности, упорядоченной и эффективной с социальной точки зрения; вопрос заключается в ее целях и направлениях. Исследования границ и предела вмешательства государства в экономику все больше связаны не с количественным, а с качественным аспектом, связанным с выбором адекватного инструментария регулирования. Пандемия COVID-19 актуализировала вопрос о переосмыслении подходов к оценке деятельности государства, которое должно быть осуществлено с опорой на современные ценности и представления об общественном благополучии.

Список источников

1. Bosca J.E. The stabilizing effects of economic policies in Spain in times of COVID-19 // *Applied Economic Analysis*. – 2021. – Vol. 29, iss. 85. – pp. 4–20.
2. Hosain M.S. The global economic impact of COVID-19: Three possible scenarios // *Bizinfo*. – 2020. – Vol. 11, № 1. – pp. 31–40.
3. Sethi M. Economic Consequences of Covid-19 Pandemic: An Analysis of Exchange Rate Behaviour // *Organizations and Markets in Emerging Economies*. – 2021. – Vol. 12, № 2 (24). – pp. 258–284.
4. The future of the state. Ten leading global thinkers on government after the pandemic. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/16/future-government-powers-coronavirus-pandemic/> (последнее обращение: 07.05.2023).
5. van Apeldoorn B., de Graaff N. The state in global capitalism before and after the Covid-19 crisis // *Contemporary Politics*. – 2022. – Vol. 28, iss. 3 – pp. 306–327.
6. Ман Т. Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией. Ответ на различные возражения, которые обычно делаются против нее / Меркантилизм; под ред. И.С. Плотникова. – Л.: 1935. – С. 109–139.
7. Аллен У.Р. Меркантилизм / Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 542–552.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 443 с.
9. Бугильбер П. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов или об обнаружении ошибочности того суждения, которое господствует в мире относительно этих трех предметов. URL: <https://seinst.ru/files/Boisguilbert.pdf> (дата обращения 01.07.2021).
10. Холопов А. В. История экономических учений: учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
11. Сисмонди С. Новые начала политической экономии / *Мировая экономическая мысль. Сквозь призмы веков; в 5 т.* – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 518–531.
12. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – Москва-Челябинск: Социум, 2017. – 451 с.
13. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс, 1985. – Т. 1. – 512 с.
14. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело Лтд., 1994. – 687 с.
15. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / *Избранные произведения*. – М.: Экономика, 1993. – 1650 с.
16. Веблен Т. Теория делового предприятия. – М.: Прогресс, 1984. – 288 с.
17. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – 406 с.
18. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. / *Общ. ред. В. С. Автономова, В. П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата*. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
19. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. / *Общ. ред. Л. И. Цедилина и К. Херрманн-Пиллата*, вступ. сл. О. Р. Лациса. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
20. Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: Дело, 2001. – 366 с.
21. Капогузов Е.А., Богданова А.С. Роль государства в экономике: от традиционной к новой парадигме? // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. – 2016. – № 3 – С. 28–41.
22. Block F., Evans E. The State and the Economy // *The handbook of economic sociology*. – Princeton University Press. – 2005. – pp. 505–526.
23. Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // *Экономическая социология*. – 2004. – № 2. – С. 37-56.
24. Streeck W. How to study contemporary capitalism? // *European Journal of Sociology*. – 2012. – № 53 (1). – pp. 1–28.
25. van Apeldoorn B. The reconfiguration of the global state–capital nexus / B. van Apeldoorn, N. de Graaff, H. Overbeek // *Globalizations*. – 2012. – № 9 (4). – pp. 471–486.
26. Serikbayeva B., Abdulla K., Oskenbayev Y. State Capacity in Responding to COVID-19 / B. Serikbayeva, // *International Journal of Public Administration*. – 2021. – Vol. 44, iss. 11-12. – pp. 920-930.

27. de la Cruz F., Tezanos S., Madrueno R. State Capacity and the Triple COVID-19 Crises: An International Comparison // Forum for Development Studies. – 2022. – Vol. 49, iss. 2. – pp. 129-154.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2023 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Радионова Елена Александровна – ст. преп. кафедры финансов и кредита Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28
E-mail: kea.fk@kuzstu.ru

References

1. Bosca J.E. The stabilizing effects of economic policies in Spain in times of COVID-19. *Applied Economic Analysis*. 2021. Vol. 29, iss. 85. pp. 4–20.
2. Hosain M.S., Rasel M. The global economic impact of COVID-19: Three possible scenarios. *Bizinfo*. 2020. Vol. 11, no. 1. pp. 31–40.
3. Sethi M. Economic Consequences of Covid-19 Pandemic: An Analysis of Exchange Rate Behaviour. *Organizations and Markets in Emerging Economies*. 2021. Vol. 12, no 2 (24). pp. 258–284.
4. The future of the state. Ten leading global thinkers on government after the pandemic. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/16/future-government-powers-coronavirus-pandemic/> (accessed 07.05.2023).
5. van Apeldoorn B., de Graaff N. The state in global capitalism before and after the COVID-19 crisis. *Contemporary Politics*. 2022. Vol. 28, iss. 3. pp. 306–327.
6. Man T. Rassuzhdenie o trgovli Anglii s Ost-Indiej. Otvet na razlichnye vozrazheniya, kotorye obychno delayutsya protiv nee [Discourse on the trade of England with the East Indies. Reply to the various objections commonly made against it] / *Merkantilizm = Mercantilism*. L., 1935. pp. 109–139.
7. Allen W. R. Merkantilizm [Mercantilism] / *Ekonomicheskaya teoriya*. Enciklopediya «Novyj Polgrejv» = Economic theory. Encyclopedia «New Polgrave». Moscow: INFRA-M, 2004. pp. 542–552.
8. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow: Eksmo, 2007. p. 443.
9. Buagil'ber P. Rassuzhdenie o prirode bogatstva, deneg i nalogov ili ob obnaruzhenii oshibochnosti togo suzheniya, kotoroe gospodstvuet v mire otnositel'no etih trekh predmetov [Discussing the nature of wealth, money and taxes, or discovering the fallacy of the judgment that prevails in the world regarding these three things]. URL: <https://seinst.ru/files/Boisguilbert.pdf> (last access: 01.05.2023).
10. Holopov A. V. Istoriya ekonomicheskikh uchenij [History of Economic Thought]. Moscow: Eksmo, 2008. 448 p.
11. Sismondi S. Novye nachala politicheskoy ekonomii [New beginnings of political economy] / *Mirovaya ekonomicheskaya mysl'*. Skvoz' prizmy vekov = World economic thought. Through the prism of centuries. Vol. 1. – Moscow: Mysl', 2004. pp. 518–531.
12. List F. Nacional'naya sistema politicheskoy ekonomii [Economic system of political economy]. Moscow; Chelyabinsk: Socium, 2017. 451 p.
13. Pigu A. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya [Economics of Welfare]. Moscow: Progress, 1985. Vol. 1. 512 p.
14. Blaug M. Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive [Economic thought in retrospect]. Moscow: Delo Ltd., 1994. 687 p.
15. Keynes J.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg [The General Theory of Employment, Interest and Money] / *Izbrannye proizvedeniya = Selected works*. Moscow: Ekonomika, 1993. 1650 p.
16. Veblen T. Teoriya delovogo predpriyatiya [The Theory of Business Enterprise]. Moscow: Progress, 1984. 288 p.
17. Galbraith J. Ekonomicheskie teorii i celi obshchestva [Economics and the Public Purpose]. Moscow: Progress, 1976. 406 p.
18. Euken W. Osnovy nacional'noj ekonomii [Fundamentals of National Economy]. Moscow: Ekonomika, 1996. 351 p.

19. Euken W. Osnovnye principy ekonomicheskoy politiki [Basic principles of economic policy]. Moscow: Progress, 1995. 496 p.
20. Erhard L. Blagosostoyanie dlya vsekh [Welfare for all]. Moscow: Delo, 2001. 366 p.
21. Kapoguzov E. A., Bogdanova A. S. Rol' gosudarstva v ekonomike: ot tradicionnoj k novej paradigme? [The role of the state in the economy: from the traditional to a new paradigm?]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Bulletin of Omsk University. Series «Economics». 2016. no. 3, pp. 28-41.
22. Block F., Evans E. The State and the Economy. The handbook of economic sociology. Princeton University Press. 2005. pp. 505–526.
23. Blok F. Roli gosudarstva v hozyajstve [The role of the state in the economy]. Ekonomicheskaya sociologiya = Economic sociology. 2004. Vol. 2. pp. 37-56.
24. Streeck W. How to study contemporary capitalism? European Journal of Sociology. 2012. no 53 (1). pp. 1–28.
25. van Apeldoorn B., de Graaff N., Overbeek H. The reconfiguration of the global state–capital nexus. Globalizations. 2012. no 9 (4). pp. 471–486.
26. Serikbayeva B., Abdulla K., Oskenbayev Y. State Capacity in Responding to COVID-19. International Journal of Public Administration. 2021. Vol. 44, iss. 11-12. pp. 920-930.
27. de la Cruz F., Tezanos S., Madrueño R. State Capacity and the Triple COVID-19 Crises: An International Comparison. Forum for Development Studies. 2022. Vol. 49, iss. 2. pp. 129-154.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2023 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Elena A. Radionova – Senior Lecturer, Department of Finance and Credit
T.F. Gorbachev Kuzbass Technical University
650000 28 Vesennya st., Kemerovo, Russia
E-mail: kea.fk@kuzstu.ru

